

Из британской Симлы в индуистский Сарахан



Террасированные склоны холмов в окрестностях Шимлы. Фото А. Андреева



Лев Борзин,
руководитель Центра гималайских научных исследований Санкт-Петербургского союза ученых

Вспоминается наша первая экспедиция в Западные Гималаи в 2011 году [1]. После долгих приятных приготовлений и томительного предвкушения от намеченных планов наступил наконец день 28 сентября, когда еще затемно, около трех часов утра, мы (11 человек) прилетели в Международный аэропорт имени Индиры Ганди в Нью-Дели. Выйдя из прохлады просторного здания в теплую ночь, сразу почувствовали необычность южной страны: другие люди, растения, экзотические запахи, суета и шум. Нас уже ждали: после приветствия каждому на шею надели большую гирлянду из цветов, после чего мы быстро отправились на северо-северо-запад по национальной автомагистрали № 1 в сторону Гималаев. Путь оказался долгим, ведь предстояло проехать 380 км.

Примерно через 4 часа наш 12-местный миниавтобус Tempo Traveller остановился у придорожного ресторана недалеко от города Курукшетра (Kurukshetra, 246 м над уровнем моря). На дороге к ресторану были выставлены крупные аляповато раскрашенные скульптуры, а у входа то ли нищий, то ли садху явно вымогал деньги. В руках у него была подозрительная палка (возможно, посох), придававшая убедительность его просьбам. Поэтому мы постарались побыстрее прошмыгнуть внутрь здания, где вело прохладой и уютом.

Позади был длительный перелет из Санкт-Петербурга, мы не спали почти сутки и всё еще оставались сонными и весьма уставшими. Нас хватило только на чашку чая с каким-то печеньем. Лишь потом я осознал, что этот ранний завтрак проходил в священном для каждого индий-

ца месте. Здесь на равнине в глубокой древности произошло великое сражение между Кауравами и Пандавами, описанное в индийском эпосе «Махабхарата», а в «Бхагаватгите» (части этого эпоса) изложена беседа перед битвой между Кришной и Арджуной о двух путях спа-

ний и увядших дворцов. Здесь нам предстояло пройти адаптацию к индийскому климату, воде, еде и пр., а также оформить разрешения (Inner Line Permits) для въезда в пограничную с Китаем зону на севере штата Химачал-Прадеш.



Слепозмейка. Шимла. Фото С. Литвинчука

сения, донныне очень популярная в индийском обществе.

Еще через 6 часов езды наш отряд наконец-то попал в городок Шимла (Shimla, 2113 м), где мы разбредлись по заранее заказанным комнатам в гостинице «Сансар». Этот курорт, расположенный в Предгималаях, когда-то был летней резиденцией британской администрации Индии, где ее элита спасалась от жары. От викторианской эпохи сохранилось немало уличных зда-



Стена храма с башней. Фото А. Андреева

орнитолог, помимо этого, отснял в городе серию живых птиц.

Герпетологам (зоологам, изучающим амфибий и рептилий. — Ред.) тоже немного повезло. В первый же день рядом с гостиницей я увидел небольших горных сцинков, спящих среди камней у края дороги. Одна же такая ящерица была поймана в центре города на улочке, где сидящие в ряд на фоне старого британского дворца грязноватые нищие, калеки и прочие убогие жутковатого вида просили милостыню. В небольшие металлические чашки, лежащие перед их ногами, надо было бросать монетки.

Около чашек мы заметили ладакского ложного гологлаза (*Aymbblepharus ladacensis*), который, вероятно, искал мелких насекомых. Наш самый молодой участник не смог устоять перед явным искушением, храбро бросился к ящерице и с необычайной ловкостью схватил ее... задев чашку с несколькими монетками. Старик в рубище оторопел, решив, что наглый иностранец захотел отнять у него последнее. Мы быстро прошли дальше, миновав местного полицейского, с изумлением наблюдавшего за странными пируэтками.

Через несколько сотен метров, поднимаясь по извилистой улице, я увидел на краю асфальта довольно крупного мертвого «червяка» с блестящим отливом. Это, несомненно, была небольшая слепозмейка, которых я встречал еще в 1984 году на Сейшельских островах в Индий-



Западный трагопан

в мире известно около 200 видов, один из которых обитает у нас в Дагестане, Закавказье и Средней Азии. В Азии это — представители ориентальной фауны.

30 сентября мы покинули приятную Шимлу. Часть из нас пересела в комфортабельный автомобиль Toyota Innova. Ее заботливый водитель держался с большим достоинством. Еще бы: ведь его звали Шир, т.е. тигр! (помните Шерхана, Sher Khan, из «Маугли» Редьярда Киплинга?). Правда, он немного сник, когда узнал, что я Лев, царь зверей.

Наш путь лежал на восток к реке Сатледж (Sutlej или Satluj River), крупному восточному притоку Инда. В окрестностях Шимлы преобладали хвойные леса с гималайскими красавцами кедрами-деодарами (*Cedrus deodara*) и голубой сосной (*Pinus wallichiana*). Первые сосны были зарегистрированы нами на высоте 1186 м над уровнем моря. Живописная дорога извивалась среди Сиваликских «холмов». Благодаря многолетнему упорному и очень тяжелому труду крестьян склоны многих гор везде, где можно, были распаханы, и небольшие поля, огороженные камнями и расположенные террасами, издали образовывали причудливую мозаику.

При подъезде к городку Нарканда (Narkanda) водитель решил проверить нас, туристов-экологов. Остановив «тойоту» около роскошных зарослей конопли, он как бы невзначай спросил, не интересуемся ли мы травкой. Я сказал, что мы больше любим животных, разных птичек и лягушек, но среди нас есть один ботаник и лучше спросить у него. Намек был понят. Шир признался, что в этот район Гималаев часто приезжают молодые израильтяне именно с целью расслабиться, но он видит, что мы, русские, — серьезные люди. На том и порешили, и больше подобных каверзных вопросов он нам не задавал.

Проделав путь в 184 км от Шимлы, мы прибыли в Сарахан (Sarahaan, 2128 м). Это местечко расположено на склоне горы в 7 км от Сатледжа. Согласно древним «Пуранам», здесь когда-то дочь местного правителя полюбила внука Кришны. Ближе к нашему времени в Сарахане находилась



Сарахан. Общий вид на храмовый комплекс. Фото В. Скворцова

Два дня, проведенные в Шимле, как называли этот симпатичный городок британцы, прошли не зря. Погуляли по улицам, зашли в местный музей со множеством любопытных экспонатов, посидели в ресторанах, где нам предлагали различные, как правило острые, кушанья с незнакомыми названиями, купили в книжных магазинах географические карты и книги о Гималаях. Естественно, вечером отметили начало полевого сезона местным пивом с красивой этикеткой «Kingfisher» («Зимородок»). Наш

ском океане. Нам явно подфартило, так как ранее никто, судя по литературе, этих существ в Шимле не находил. Возможно, это даже высотный рекорд, так как в Химачале слепозмеек двух разных видов впервые обнаружили в 1969 и 1971 годах значительно ниже (1513 м) в округе Солан.

Слепозмейки (или слепуны, семейство Typhlopidae) — это червеобразные змеи с тонким телом, ведущие ночной роющий (подземный) образ жизни, длиной до 76 см. Их глаза сильно редуцированы. Всего

резиденция властителей княжества Башахр (Bashahr, Bushahr), которое просуществовало с 1412 по 1948 год. Главным божеством местных раджей была Бхимакали (местный вариант Кали), которой возвели индуистский храмовый комплекс (Bhimakali Temple). Специалисты относят его к наиболее изящным памятникам Химачал-Прадеша [2].

Проехав городок, наш транспорт остановился перед массивными воротами. За ними мы увидели удивительный мир, в котором нам

► предстояло немного пожить. В обширном дворе напротив ворот находился двухэтажный деревянный дворец, построенный для раджи в сентябре 1917 года. Сейчас это — отель для туристов и паломников, где мы и заночевали.

В левой части внутреннего двора обособленно стояли три небольших индуистских храма с каменной пирамидальной башней (*шикхара*). Скульптурные каменные фрагменты вокруг, возможно, средневекового возраста [2].

Изящный храм Бхимакали из камня и дерева (для устойчивости в случае землетрясения) построен в виде трехэтажной пагоды, сочетающей индуистский и буддийский стили. Тонкая резьба по дереву и серебряные украшения дверей привлекают внимание. Четыре раза в день проводятся службы (*арти*). Рано утром, еще темно, меня разбудила громкая музыка и голоса, раздававшиеся из храма. Днем захотелось попасть внутрь интригующей тайны. Главный вход в храм охранял старик с еще более древним ружьем. У других дверей стояли игрушечного вида желтые тигры и львы из гипса.

Войти можно только босиком, к тому же убрав все кожаные и металлические предметы, сдав фото-



НАВЕРШИЕ НА КРЫШЕ ХРАМА БХИМАКАЛИ. Фото А. Андреева

Выйдя за окраину деревни, мы обнаружили в лесу тропинку, ведущую к орнитологической станции. Повстречавшаяся милая девушка пригласила нас посетить станцию утром и заодно сообщила, что в окрестностях Сарахана однажды была встречена кобра. На станции изучают поведение



В ЦЕНТРЕ — ИНДУИСТСКИЙ ХРАМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВИШНУ, С ШИКХАРОЙ. Фото В. Скворцова

технику и покрыв голову шапочкой, которую могут выдать внутри. За порталом попадаешь в большое открытое пространство с холодным полом. Я примкнул к семье паломников из трех человек, которые приветливо приняли меня и показывали, куда и в какой последовательности надо идти и что делать перед божевами, находящимися в отдельных комнатках на разных этажах.

Вплоть до XVIII века в Сарахана совершались человеческие жертвопри-



ТИГРЫ, ОХРАНЯЮЩИЕ ОДИН ИЗ ВХОДОВ В ХРАМ. Фото А. Андреева

и разводят западного трагопана (*Tagorpan melanocephalus*). Эта красивая гималайская птица из семейства фазанов обитает в местных лесах. Ныне она весьма редка и повсюду охраняется [3]. В Химачале трагопана называют *жужурана* (*jujugana*), т.е. «король птиц».

Покидая сказочный Сарахан, я бросил на него прощальный взгляд. Храм Бхимакали чудесно золотился в лучах солнца.

ТрВ-Наука — информационный партнер СПбСУ по Гималайскому проекту.

1. См. также: ТрВ-Наука. 2015. № 3–5. <http://trv-science.ru/2015/02/10/himalayas-project>
2. Bernier R.M. *Himalayan Towers. Temples and Palaces of Himachal Pradesh*. New Delhi: S. Chand & Company Ltd., 1989. XVI+95 p. 8 color pls., 28 black & white pls.
3. Андреев А.В. Путевые заметки о птицах Химачальской провинции (Северная Индия) // Мир птиц. М. № 40–41. Январь 2012 года. С. 34–40.



Главный вход в храм Бхимакали. Фото В. Скворцова

ношения, позднее люди были заменены на животных. Ныне же в дары паломников входят кокосовые орехи, сладости, различные пряности. Всё это заворачивают в кусок красивой ткани с рисунком и золотистой мишурой. Небольшой местный ресторан также абсолютно вегетарианский.

Сарахан находится на горном хребте Ширикунд (*Shirikund Range*), высотой 5677 м. Яблоневые сады сменяются смешанным лесом из деодара и дуба, выше переходящим в хвойный лес. Нас интересовал, конечно, не только храм, но и природа вокруг.

И возле МГУ будут яблони цвести?

Ольга Возякова,
науч. сотр. отдела изучения Галактики
и переменных звезд ГАИШ МГУ

Фото О. Бартунова



Я работаю в ГАИШ МГУ. Здание нашего института с куполами на крыше хорошо знакомо многим. У нас есть такая роскошь, как свой маленький парк, где даже белка живет на высокой ели.

Чтобы добраться до института, я, как и большинство гаишан, хожу пешком от метро «Университет». Можно проехать три остановки на троллейбусе, но мы предпочитаем ходить или катить на самокате по тротуару проспекта Вернадского.

Вдоль проспекта растут яблони. Совершенно непостижимым образом яблони выживают у самой проезжей части, они цветут и плодоносят каждый год. Идешь, бывало, в конце весны, и тебя, как снег, обсыпают белые лепестки. А осенью яблук столько, что студенты выкладывают ими на газоне признания в любви...

Да, газоны у нас тоже разбили — навезли земли, посадили траву, стригут регулярно. Вот наш газон, на фотографии...

В прошлом году МГУ открыл новый, большой, современный корпус экономического факультета. Построили его, правда, без автомобильной парковки. Я не знаю, на что рассчитывали проектировщики, возможно, предполагали, что экономисты ездят на метро (как мы). Может, рассчитывали на то, что экономисты — люди спортивные (как мы) и предпочитают ходить пешком от бесплатной автостоянки, расположенной в 400 метрах от факультета. Увы, проектировщики ошиблись.

Экономисты предпочитают подвезать на внедорожниках прямо в аудиторию. В аудиторию их внедорожники, видимо, не пускают, поэтому приходится бросать машины на газоне, а к месту парковки проезжать между яблонями или по тротуару. Надо отдать должное экономистам: пока никого не задавили. Пока.

Борьба за газоны продолжается уже год. Инициативная группа обращалась в ГИБДД, к участковому, к ректору университета через question.msu.ru. Результаты появлялись, но ненадолго. Перегородили бетонными клумбами въезд — стали проезжать по газону и издали по тротуару. Полиция провела рейд, но это лишь разовое мероприятие.

Мы разговаривали с автолюбителями. Некоторые идут на контакт, жалуются, что закрыли въезд на территорию МГУ — да и нет парковочных мест около факультета. Машины тех, кто все-таки въехал, заставили внутренние тротуары и газоны. Идешь по университету, как по автостоянке.

У МГУ есть новые территории у метро. Там надо сделать перехватывающую парковку. Автолюбителям будет лень идти 200 метров, но, может, и не всем. И тогда с чистой совестью поставят столбики вдоль всего газона. Запрещать можно тогда, когда предложена альтернатива, так в хороших книжках по воспитанию детей написано. ♦



Фото О. Бартунова